

Участие Женщин В Политической Жизни Республики Корея

Алимова Лазиза Алишер қизи¹

Аннотация: В статье исследуется история становления исследовании положения женщин в обществе возникает много споров относительно типа социальной системы, наиболее благоприятствующей эмансипации женщин. Западная модель модернизации подразумевает, что ускоренная индустриализация снимет традиционные ограничения для женщин и изменит традиционное половое разделение труда, способствуя тем самым освобождению женщин. Это связано с тем, что результаты модернизации, в первую очередь, отразились на мужчинах, работающих в общественной сфере, в то время, как женщины были ограничены домашней сферой.

Таким образом, широко распространенное подчинение или покорность женщин, с этой точки зрения, в капиталистических обществах рассматривается как отклонение от провозглашенных западных социальных норм равенства, свободы и справедливости. Предполагается, что все проблемы гендерного неравенства в обществе могут быть решены в рамках западной системы посредством внедрения правовых реформ и изменения отношения к ним. По этой точке зрения предполагается, что женщины могут быть освобождены, будучи интегрированными в процесс модернизации и общественную сферу капиталистических структур.

Ключевые слова: Южная Корея, гендер, реформатор, политика, государственная школа, реформаторское образование, женское образование, конфуцианство, социальная жизнь, сирхак, тонхак, колониальная эпоха.

Участие южнокорейских женщин в политике началось с движения сопротивления японской колонизации. Женщины активно участвовали в движении за независимость. Одним из примеров является движение «Первый марш» в 1919 г., в ходе которого многие женщины посвятили свою жизнь борьбе за независимость страны в качестве активных сторонников и волонтеров. Однако, эти независимые активистки женского пола были неизвестны до тех пор, пока не стали предметом исследования ученых-феминисток².

Среди лидеров женского сопротивления трое женщин стали политиками в недавно созданном правительстве Южной Кореи, а именно Шин Йим Ен, Чон Пак Сун и Сук Пак Хен. После освобождения от Японии население сформировало политические партии для женщин. Шин Йим Ен сформировала первую политическую партию, названную *Тэхан йоджа кукминдан* (Национальная партия корейских женщин) в 1945 г., а Чон Пак Сун организовала *Конгук буньо донгмаенг* (Женский альянс за национальное строительство), который пытался содействовать участию женщин в проектах строительства правительства Южной Кореи в 1948 г., а Сук Пак Хен организовала *Ибук йосонг тонгихо* (Ассоциация северных женских стипендий)³.

Участие южнокорейских женщин в политической жизни страны можно разделить на три этапа: период с 1948 по 1961 г.; период модернизации с 1960-х по 1970-е гг. при режиме Пак Чжон Хи; и, демократический переход с середины 1980-х гг.

¹ Тошкент давлат шаркшунослик университети, Шарк мамлакатлари тарихи ва антропологияси кафедраси ўқитувчиси

² Sohn Bong-Scuk. Women's Political Engagement and Participation in the Republic of Korea // *Women and Politics Worldwide*. Yale University Press, 1994. – P.439.

³ Там же.

Согласно наблюдениям южнокорейской исследовательницы Со Бон-Сук⁴, участие женщин в политике в течение первого периода осуществлялось несколькими женщинами-пионерами. Более того, они были пассивны в вопросах, касающихся женщин и не считали, что действуют от имени женщин. В конфуцианской традиции участие женщин в политике было очень ограниченным, в отличие от мужчин, которых поощряли к успеху в качестве ученых-бюрократов с конфуцианскими учениями. Только несколько женщин, которые принадлежали к хорошо известным, привилегированным семьям и имели высокое социальное происхождение, были назначены правительством на государственные должности.

Во второй период некоторые известные женщины участвовали в поддержке авторитетного правительства, но также произошли изменения, на которые повлияли две вещи. Во-первых, с 1982 по 1997 г. в Южной Корее развивалось демократическое движение, которое укрепило понимание необходимости участия женщин в политической жизни. В этот период произошли быстрые социальные изменения; в социальной и экономической деятельности участвовали как женщины с низким уровнем заработной платы, так и образованные женщины - специалисты. Во-вторых, на женское движение оказала влияние глобальная волна женских организаций, таких как провозглашение Организацией Объединенных Наций Международного женского года в 1975 г., и с этого времени женские движения стали более активными. Кроме того, с введением местной автономии переход к демократическому политическому правительству и быстрое экономическое развитие в 1980-х гг. стимулировали участие женщин в политической жизни, и это стало одним из важных этапов женского движения.⁵

Несмотря на то, что женщины недопредставлены практически на всех выборных должностях по всему миру, участие женщин на политической арене является растущей тенденцией в XXI в.

До второго десятилетия XX в. только Новая Зеландия и Австралия предоставляли женщинам избирательное право на национальных выборах⁶.

С момента образования Республики Корея, при прежних диктаторских правительствах (Пак Чжон Хи, Чон Ду Хвана) большинство гражданских движений были направлены на установление демократии и гендерные вопросы не стояли на повестке дня.

Только с 1990-х гг. граждане стали уделять больше внимания участию женщин в политике в Южной Корее. Четвертая Всемирная конференция ООН по положению женщин (Пекин, 1995)⁷ предложила обсудить вопрос о гендерных квотах. Конференция подчеркнула важность увеличения представительства женщин в политической жизни и распространила представление о том, что гендерные квоты – это самый быстрый путь к достижению цели по всему миру.

До 1980 г. гендерные квоты существовали только в 10 странах, в 1980-х гг. их число выросло до 12. В 1990-х гг. квоты ввели более 50 стран, а в 2000-х – более 40 стран. В настоящее время существует 130 стран⁸, в которых действуют системы квот, а более 75 стран ввели системы квот после Всемирной конференции по положению женщин в 1995 г.⁹

В соответствии с поправкой, внесенной в марте 2010 г. в Закон о выборах на государственные должности, впервые была введена обязательная квота для кандидатов-женщин в избирательных

⁴ Там же.

⁵ Cholee Jin Sung. Gender Analysis of Politics, Economics and Culture of Korean Reunification: Toward a Feminist Theological Foundation for Reunified Society. 2012. – P.212 // http://scholarship.claremont.edu/cgu_etd/64

⁶ Dahl Robert A. Democracy and Its Critics. New Haven - London: Yale University Press, 1989. – P.235.

⁷ Первая Всемирная конференция ООН по положению женщин была проведена в Мехико в 1975 г., который был провозглашен Международным годом женщины. Подр. см.: Организация Объединенных Наций. Конференции. Женщины и гендерное равенство // <https://www.un.org/ru/conferences/women#:~:text=Первая%20всемирная%20конференция%20по%20положению,проблемой%20во%20многих%20странах%20мира>.

⁸ International IDEA (2023). См.: Lee Jay Euijung, Zanella Martina. Learning about women's competence: the dynamic response of political parties to gender quotas in South Korea // https://jayeuijunglee.github.io/website/Lee_Zanella.pdf

⁹ Soh Eunyoung. Ten years' experience of gender quota system in korean politics //

<https://www.semanticscholar.org/paper/ten-years%27-experience-of-gender-quota-system-in-Soh/4143a41c2f6819e2c5a8f89c2f0d059207871d13>

округах местных советов, согласно которой политические партии обязаны выдвигать более одной женщины-кандидата на один общий избирательный округ¹⁰.

Женщины в Южной Корее рассматривались, в большинстве своем, как аполитичные, главным образом из-за социализации в гендерных ролях в семье, школе и средствах массовой информации¹¹.

С принятием Конституции Южной Кореи от 17 июля 1948 г. права женщин на трудоустройство и образование были подчеркнуты в попытке запретить дискриминацию. Пункт 1 статьи 9 Конституции 1987 г. гласит, что все граждане Республики Корея «равны перед законом, и в политической, экономической, социальной или культурной жизни не должно быть дискриминации по признаку пола, религиозным убеждениям и социальному статусу»¹². Конституция страны также предусматривает, что все граждане старше 19 лет имеют право баллотироваться на выборах. В выборах 2019 года возрастной ценз избирателей был снижен с 19 до 18 лет¹³.

Процесс расширения прав и возможностей женщин можно проследить по деятельности администрации президента Ким Дэ Чжуна.

Избрание Ким Дэ Чжуна главой исполнительной власти в 1997 г. стало важной вехой в расширении прав и возможностей женщин в Южной Корее. В разгар финансового кризиса предвыборная кампания Ким Дэ Чжуна обещала быть «подготовленным президентом», «народным президентом» и «президентом, дружественным женщинам»¹⁴. Хотя женщинам было предоставлено право голоса еще в 1948 г., они оставались маргинализированными в политической жизни конфуцианского общества, где доминируют мужчины. В период выборов женщинам уделялось мало внимания, поскольку предполагалось, что решение женщин будет соответствовать идее мужа.

В конце 1990-х гг. политические партии начали демонстрировать большую приверженность сокращению гендерного неравенства, чтобы создать современный имидж и привлечь избирателей-женщин.

В 1997 г. демократическая консолидация в Южной Корее еще более усилилась, когда участие женщин в выборах стало очевидным, поскольку женщины составляли половину избирателей. Это были беспрецедентные выборы, которые показали изменение женского сознания, поскольку активное участие женщин в политической жизни дало значительную возможность утвердить свою социальную значимость в обществе¹⁵.

Гендерная политика Ким Дэ Чжуна включала в себя вопросы труда, социального обеспечения, семьи и прав человека женщин в Южной Корее. В соответствии с гендерной политикой правительства Ким Дэ Чжуна¹⁶: 1) женщины должны были составлять 30 % кандидатов партии на всех выборах; 2) 30 % должностей в комитетах министерства правительства будут распределены между женщинами; 3) представительство женщин в партийных организациях будет увеличено более чем на 30 %; 4) по меньшей мере четыре женщины будут назначены на должности в кабинете министров, и от 20 до 30 % важных руководящих должностей будут заполнены женщинами; 5) учащиеся-женщины не будут подвергаться дискриминации на

¹⁰ Там же.

¹¹ Resos A. Political Participation of Women in South Korea. 2014 // <https://jia.sipa.columbia.edu/online-articles/empowerment-women-south-korea>

¹² См.: Конституция Республики Корея (한국헌법(러시아어 번역)) // <https://russian.korea.net/Government/Constitution-and-Government/Constitution.pdf>; Подп.см.: Se-Jin Kim et al., Government and Politics of Korea. Silverspring, Maryland: The Research Institute on Korean Affairs, 1972. – P.297.

¹³ Suzuki Sotaro. 18-year-olds now able to run for South Korean parliament. January 1, 2022// <https://asia.nikkei.com/Politics/18-year-olds-now-able-to-run-for-South-Korean-parliament>

¹⁴ Kim Seung-kyung. Gender Policy and the New Status of Women in South Korea // Moon Chung-in. et al. Korea in Transition: Three Years Under the Kim Dae-jung Government. Seoul, Korea: Yonsei University Press, 2002. – P.208.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. – P.219.

вступительных экзаменах в колледжи специального назначения (например, младший железнодорожный колледж, бухгалтерский колледж и младший кооперативный сельскохозяйственный колледж) и б) увеличить процентную долю женщин, набираемых в армию, Военно-морской флот и Военно-воздушные академии¹⁷.

Таким образом, режим Ким Дэ Чжуна внес заметные изменения в роль женщин в стремлении правительства к демократии участия, но значимое включение женщин в политическую сферу, выходящее за рамки игры в цифры, является ключевым компонентом достижения реального прогресса. Как утверждает доктор Со Бон Сук: женщины должны помочь нации достичь скорейшей демократизации. Если продолжающиеся демократические эксперименты в Республике Корея потерпят неудачу, достигнутые до сих пор, импульс и единство могут быть легко подорваны¹⁸.

Изменения в отношении к женщинам среди избирателей и политических партий также сыграли свою роль в увеличении числа женщин-политиков. В преддверии выборов 2004 г. женщины создавали образ возможной альтернативы существующей политике с преобладанием мужчин, запятнанной коррупцией и борьбой за власть. Действующие женщины-законодатели имели лучшие показатели работы, чем их коллеги-мужчины, что позволило преодолеть некоторые предрассудки относительно способности женщин успешно работать в политике. Женщины с опытом работы в парламенте лучше своих коллег-мужчин справлялись с выборами: в то время как две трети представителей в Национальной ассамблее 17-го созыва - новички, семь из десяти женщин-победительниц имели опыт работы в парламенте.

К 2004 г. политические партии стали больше заботиться о создании современного имиджа, включающего женщин в свои составы. Это изменение привело не только к увеличению числа женщин на высоких позициях в пропорциональных списках, но и к выбору женщины в качестве пресс-секретаря партии и, таким образом, публичного лица партии. За несколько недель до парламентских выборов в апреле 2004 г. все три основные партии назначили женщину-спикера и эти выборы стали первыми, когда южнокорейские партии не ждали принятия законодательства для продвижения женщин, а сделали это добровольно. В том же году консервативная партия *Ханнара* (Партия великой страны) также избрала женщину, Пак Кын Хе, председателем партии.

Избрание 19 декабря 2012 г. Пак Кын Хе первой женщиной-президентом Южной Кореи стало поворотным моментом в роли женщин в южнокорейской политике. До сих пор Южная Корея не избирала ни одной женщины президентом с момента своего основания в 1948 г.¹⁹ На выборах она конкурировала с Мун Чжэ Ином, который станет президентом страны в ходе досрочных выборов с 2017 по 2022 гг. По данным южнокорейских специалистов предвыборный штаб Пак Кын Хе столкнулся с противоречивыми требованиями либо подчеркнуть традиционный женский стереотип, либо создать более мужественный имидж, чтобы компенсировать негативные последствия гендерных стереотипов²⁰. Анализ освещения в СМИ

¹⁷ Kim Dae-jung. The 21st Century and the Korean People: Selected Speeches of Kim Dae-jung, 1998-2004. Seoul, Korea: Hakgojae Publishing Company, 2004. – P.219.

¹⁸ Sohn Bong-scuk. Women's Political Engagement and Participation in the Republic of Korea // Nelson B.J. et al., Women and Politics Worldwide. New Haven and London: Yale University Press, 1994. – P.446.

¹⁹ Пак Кын Хе (род. в 1952 г.) является дочерью президента Южной Кореи Пак Чон Хи (1963-1979), которого называют «отцом южнокорейского экономического чуда на реке Ханган». В первый раз она проиграла президентские выборы в 2007 г. своему однопартийцу Ли Мён Баку. Партия поменяла название на Сэнури (Новый мир) и пришла к победе на парламентских выборах 2012 г. В том же году Пак Кын Хе была зарегистрирована на пост кандидата на пост президента страны. Подр. о ней, ее деятельности и импичменте см.: Экс-президент Южной Кореи вышла из тюрьмы на 18 лет раньше срока // <https://www.bbc.com/russian/news-59781652>; Дочь корейского Сталина // <https://lenta.ru/articles/2021/11/28/korean/>; Импичмент Пак Кын Хе: причины и последствия // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/impichment-pak-kyn-khe-prichiny-i-posledstviya/>; и др.

²⁰ Bae Hyun-jung. Candidates' Women Pitch Sparks Rancor / Korea Herald. 2012. November 4 // <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20121104000182>; Park Ju-min. Is South Korea Ready for 'Madam President'? / Reuters. 2012. December 11 // <http://www.reuters.com/article/us-korea-election-women-idUSBRE8BA1DZ20121211>.

показывает, что Пак Кын Хе была представлена в более мужском свете по сравнению с ее конкурентом²¹.

Женские организации пытаются влиять на политику правительства не только с помощью хорошо подготовленных и обученных активистов, но и предпринимают усилия по мобилизации общественности на свои цели, используя различные стратегии, такие как лоббирование, сбор подписей, демонстрации и борьба за решение проблем.

Хотя женские организации относительно хорошо организованы, группы, которые могут представлять оппозицию, менее скоординированы. Консервативные объединения, такие как конфуцианские организации, имеют лишь небольшое число активных сторонников, которые не могут оказать существенной оппозиции. Политические партии также не в состоянии противостоять законодательным изменениям в пользу женщин.

Использованная литература

1. Bailey P. *Reform the People: Changing Attitudes towards Popular Education in Early Twentieth Century China*. Edinburgh, 1990.
2. Bailey P.J. *Gender and Education in China*. New York, 2007.
3. Choi Hyaeweol. *Gender and Mission Encounters in Korea: New Women, Old Ways*. Berkeley-Los Angeles, California, 2009.
4. Chon Sin-yong. *Han'guk ui kyubang munhwa (Внутренняя культура Кореи)*. Seoul, 2005.
5. Jun Suk-Hee. Program Development for reunification preparing of Women Leaders // *Dosan Haksul Nonchong*. №6. 1998, September. – P.48.
6. Luo Suwen, *Nüxing yu jindai Zhongguo shehui (奴性与近代中国社会 Женщины и общество в современном Китае)*. Shanghai: Renmin chubanshe (上海: 人民出版社), 1996.
7. Park Kyung Ae. Women and social change in South and North Korea: marxist and liberal perspectives. Working Paper, #231 June 1992. – Michigan: Michigan State University, 1992. – P.2.
8. Schmid Andre. *Korea between Empires, 1895–1919*. New York, 2002.
9. Widmer E. The Rhetoric of Retrospection: May Fourth Literary History and the Ming-Qing Woman Writer // *The Appropriation of Cultural Capital China's May Fourth Project*. Cambridge, 2001. P. 193–225.
10. Ким Н., Хохлова Е. Эволюция социального положения женщин в Корее: от традиционного общества к современному // *Восток*. 2018. №3. – С.13.

²¹ Barnes T.D., Jang Jinhyeok, Park Jaehoo. Gender Stereotypes and Election Coverage in South Korea // *The Review of Korean Studies*. Vol.19.№2. December, 2016. – P.165-193.

